

Они прибыли на третью тренировочную площадку, и Наруто увидел знакомый дым от рассеянного теневого клона. Почему Какаши не послал за ним клона, он не мог себе представить, и, видимо, это был вопрос, разделяемый его командой.

- ПОЧЕМУ ВЫ ОСТАВИЛИ КЛОНА С НАМИ, СЭНСЭЙ!? - крикнула Сакура. Наруто не помнил, чтобы она была такой громкой. Ему стало интересно, когда это произошло.

- Ма, ма, просто он мне больше нравится, вот и все. Ничего страшного. - ответил Какаши, в то время как его ученики и щенок Инузука провалились мордой в землю.

- Слишком честно, сэнсэй, слишком честно, - сказал Киба.

- Не задавай вопросов, на которые не хочешь получить ответы. Считай это жизненным уроком. Сегодня, Сакура, Киба и Акамару, вы будете со мной. Команда была слишком прямолинейна в своем подходе к вчерашним учениям. Такое поведение опасно, поэтому мы проведем несколько упражнений, чтобы расширить ваши творческие способности в тактике.

- А как же Саске-кун?

- Он получит несколько уроков по ниндзюцу от Наруто. - Саске выглядел одновременно заинтересованным и озадаченным.

- Ты же Копирующий ниндзя, почему ты не можешь научить меня ниндзюцу?

- Это действительно хороший вопрос, Саске. Как твой джоунин-сэнсэй, я учу тебя тому, что, по моему мнению, тебе нужно знать, чтобы выжить, а не тому, что ты хочешь знать. Если тебе нужны дополнительные уроки, у нас есть другие ресурсы. Наруто оплатил несколько миссий ранга С, чтобы получить частные уроки у одного из экспертов деревни. Правда, это не сильно помогло ему с его рейтингом. - Какаши улыбнулся Наруто в конце своего рассказа.

- Эй, когда у тебя будет свободное время, я хочу спарринг. Я покажу тебе дзюцу рейтинга, даттебайо.

- С нетерпением жду этого. А теперь, Киба, Сакура со мной. Вы двое, развлекайтесь.

Наруто подождал, пока остальные члены команды 7 уйдут, и обратился к Саске.

- Есть ли здесь поблизости водоем? Мы сосредоточимся на катоне. - Саске кивнул и начал идти в направлении пруда.

- Почему именно катон? Моя основная стихия - рейтинг, а ты, как говорят, можешь использовать все стихии.

- Говорят? Саске-сан, ты что, запустил мельницу слухов?

- Мой товарищ по команде куноичи. На девяносто девять процентов это раздражает, но один раз это было полезно. Ты также не ответил на мой вопрос.

- О, это просто, Какаши заплатил за урок и попросил меня сосредоточиться на твоём огненном дзюцу. Кроме того, учитывая то, чему я буду тебя учить, будет лучше, если ты уже знаешь несколько дзюцу.

- Разве ты не учишь меня дзюцу? - в замешательстве спросил Саске.

- Нет. Ну, может быть. Какаши оставил это на мое усмотрение.

- Тогда какой в этом смысл? - Наруто услышал раздражение в его голосе и слегка вздохнул. Сольный ранг С - неплохие деньги, но ему хотелось, чтобы Саске был немного терпеливее.

- Это разница между тем, чтобы научить тебя рецепту и научить тебя готовить. - Саске не скрывал смущения. - Если я даю тебе рецепт, ты знаешь, как его делать. Если я научу тебя отдельным навыкам, которые входят в приготовление пищи, то ты сможешь сделать гораздо больше. - Метафора Наруто не помогала. - Хорошо, давай попробуем другой путь. Я могу достать свой меч сбоку или сверху, со спины, идеально. Он никогда не ломается, всегда плавный. Делает ли это меня мастером фехтования?

- Нет, конечно, нет.

- Тогда почему, если кто-то может выполнить одно дзюцу подобным образом многократно, он становится мастером этого дзюцу?

- Я никогда об этом не задумывался.

- Почти никто не задумывается. Я не собираюсь просто учить тебя дзюцу, я собираюсь научить тебя подходу к дзюцу, чтобы ты получал от них больше пользы. Одно дзюцу, которое может сделать три вещи, лучше, чем три дзюцу, которые делают одну вещь. - сказал Наруто, когда пара достигла пруда. - Как я понимаю, ты предпочитаешь дзюцу "Великий огненный шар", верно? - Саске кивнул и продолжил: - Скольких людей тебе удалось поразить этим дзюцу?

- Не так много, - неохотно признал Саске.

- Понятно, это мощное дзюцу ранга С, но если враг не обездвижен, его можно избежать. К тому же оно довольно централизованное. Но что, если бы это было не так?

- Что ты имеешь в виду?

- Активируй свой шаринган и смотри, - Саске так и сделал и стал наблюдать, как Наруто выполняет знакомые ручные печати. Наруто глубоко вдохнул, но когда он начал выдыхать, форма его рта изменилась. Его губы слегка сомкнулись посередине, и дзюцу огня разделилось, послав два огненных шара среднего размера, один слева, другой справа.

- Это всего лишь одно простое изменение, - сказал Наруто, и Саске удовлетворенно ухмыльнулся. Наруто не знал почему, но у него возникло желание назвать последнего Учиху ублюдком, но он просто проигнорировал его. Ни один из мальчиков не осознавал присутствия третьего лица, наблюдавшего за парой с самой маленькой улыбкой, скрытой за маской АНБУ.

Как человек прощает себя? Это чувство? Это место, которое ты достигнешь только тогда, когда тебе это удастся? Или это выбор? Выбор, который ты делаешь один или несколько раз? Куренай не знала этого, у нее не было самого четкого объяснения, поэтому она чувствовала себя мошенницей, когда советовала Анко сделать именно это, простить себя.

Ниндзя живут с чувством вины, почти все делали что-то, за что могли и потенциально должны были чувствовать себя виноватыми. Многие прячут вину за причудливым поведением или патриотическим рвением. Некоторые ниндо. Другие просто уходят в себя, но чувство вины остается, даже если они придерживаются искаженной морали. Ни один процесс не превосходит другой, и то, что вызывает это чувство, столь же разнообразно, как и личности ниндзя в войсках Конохи.

Но чувство вины - это исключительно ограничивающая эмоция. Там, где другие эмоции могут быть использованы с пользой, даже гнев и ярость могут принести пользу. Чувство вины ограничивает. Это не признак того, что вы усвоили урок, это процесс продолжения одержимости, размышлений о совершенном вами проступке. Это может сделать вас медлительным, подавленным или неряшливым. Не нужно было смотреть дальше Какаши, чтобы увидеть, что может сделать чувство вины: тот, кто явно должен быть уровнем Каге, только вернулся к серьезным тренировкам.

Куренай не хотела этого для Анко, чтобы она томилась. Хотя ненависть к Орочимару не всегда была продуктивной, она заставляла ее стараться совершенствоваться. Это могло привести к тому, что она отступит, а учитывая, что через несколько месяцев она может оказаться на передовой, времени на это просто не было. Поэтому Анко нужно было дать себе разрешение двигаться дальше.

Куренай была благодарна подруге за то, что она признала логику ее слов, но было ясно, что это будет непросто. Никто не хочет признавать, что похож на человека, которого ненавидит больше всего на свете, так как не хочет соперничать ему. Проще, если это простые, чудовищные личности. Сложность мешает, а благодаря своему ученику она все больше и больше узнавала о некогда предателе и нынешнем Хокаге.

Она по-прежнему считала Орочимару чудовищем, но таким, какими могут быть люди.

Расстояние между ней и кем-то другим было вопросом степени, а не типа. И Сандайме не был тем добрым и мудрым лидером, каким она когда-то его считала. Он все еще был им, но также и тем, кто любил свою собственную легенду и славу, приходящую с титулом; тем, кто мог бы стать потенциальной добычей для нее, если бы обстоятельства сложились иначе, только чтобы отбросить ее, когда она станет неудобной, больше не нужной для его эго.

По мере того, как картины этих людей становились все сложнее и сложнее, ей хотелось, чтобы те, кто был ей дорог, не оказались в центре событий: Анко и Наруто, но и Асума тоже. Она знала, что Орочимару манипулирует им, но она была уверена, что раскрытие интрижки перевесит это беспокойство. Теперь отношения Асумы и Сандайме были разбиты в пух и прах, весь прогресс, которого они достигли, был полностью разрушен. Анко погружалась в эмоциональную черную дыру, а Наруто? Она даже не знала, что он ненавидит Сандайме и уважает саннина, полагаясь на нее в предстоящих испытаниях.

Ничто в этом не было правильным, ничто в этом не настраивало на нужный лад, но госпожа гендзюцу чувствовала себя бессильной повлиять, не говоря уже о том, чтобы контролировать что-либо из этого. Она была не в своей тарелке, становилась сильнее, но не настолько, чтобы гарантировать, что Наруто сможет противостоять нескольким противникам ранга S. Она была умна, но недостаточно информирована, чтобы ориентироваться в заговорах и планах Орочимару. Но что она могла сделать, так это быть рядом.

Утешить Анко. Асуму. И способ поддерживать связь Наруто с его товарищами по команде и, возможно, с деревней в целом. Она не позволяла ему быть изолированным на случай, если Орочимару манипулирует им. Это было не так уж много, но она сделает все возможное. Так погружившись в свои мысли, она не заметила, как Анко задремала у нее на плече, когда они сидели в кровати специального джоунина, и усталость наконец взяла свое. Куренай чувствовала, как крепнет ее решимость: она будет рядом с теми, кто ей дорог, и для этого ей не нужно быть легендой.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1972987>